

По мнению Тянь Ци, ее отругали потому, что император изначально был в плохом настроении. Когда он наткнулся на нее, она стала его боксерской грушей. В данный момент император все еще сердит, поэтому ей лучше не показываться ему на глаза. Поэтому она вернулась во дворец Цин и размышляла о том, как избежать этого бедствия.

Лучший способ спасти себя - это, безусловно, подлизаться к императору. Но как это сделать?

Похоже, у императора нет никаких увлечений, кроме критики. Его с детства воспитывали как наследника престола; в то время как другие дети играли со сверчками, ему приходилось слушать лекции стариков. Как только он немного подрос, предыдущая Гуй Фэй начала плести интриги, не оставляя ему шанса повзрослеть.

Кроме слухов о том, что он был хорошим игроком в куджу и чувань, когда был наследным принцем, Тянь Ци действительно больше ничего о нем не слышала.

(ТН: Куджу-это разновидность футбола)

Кроме того даже если бы она знала, что ему нравится, она, вероятно, ничего не могла бы с этим поделать. У евнухов в императорском дворце было четкое разделение труда, они должны служить Его Величеству должным образом, и это означало, что у нее нет возможности делать что-либо еще.

Думая об этом, она немного расстроилась. Раньше она обслуживала пару недолговечных наложниц, и правила у них были не такими строгими. У нее оставалось достаточно времени для маневров. С великим Буддой императором Тянь Ци чувствовала себя немного скованно.

Чувствуя давление, Тянь Ци вышла из своей комнаты и направилась в магазин Бао Хэ.

Магазин Бао Хэ - очень любопытное место. Это магазин, которым управляют евнухи. Вначале он в основном использовался для перепродажи некоторых вещей, которые были изъяты из дворца. Хотя императорская казна велика, это не значит, что она может вместить бесконечно много вещей. Если было что-то, что хозяевам не нравилось, или, возможно, не очень ценное или бесполезное, они просили своих евнухов продать эти предметы здесь. Если вещь продавалась, хозяин получал большую часть, а евнух - то, что осталось. Естественно, здесь не продавались редкие вещи, которые не могут быть использованы простыми людьми, такие как мантия дракона.

Чтобы люди не могли продавать украденные вещи, все, что приносилось на продажу, должно было сначала получить разрешение своего владельца. Хотя эти вещи могут быть бесполезны во дворце, на самом деле они хорошо продавались снаружи.

По прошествии времени магазин Бао Хэ занялся продажей не только предметов из дворца, но и начал продавать вещи из самых дальних уголков страны. Это был довольно причудливый маленький магазин, полный чудес, немного похожий на ломбард. Вы даже могли попросить их

продать ваши вещи людям за пределами дворца; в общем, это было похоже на ломбарды в столице.

Некоторые лживые евнухи лгали, продавая подделки. Одни покупатели обладали хорошим зрением и не поддавались обману, а другие тратили некоторый процент денег только на то, чтобы выяснить происхождение предмета.

Фасад Бао Хэ находился снаружи, но склад располагался внутри Запретного города. Хозяева и слуги внутреннего дворца также могли свободно делать покупки в магазине, просто предметы внутри дворцового магазина обычно были не так ценны (по их меркам), поэтому не многие утруждали себя посещением магазина.

Тянь Ци не очень-то на это рассчитывала - найти предмет, который мог бы помочь ей умаслить императора, было очень маловероятно, но, поскольку ей все равно нечего было делать, она отправилась в магазин, чтобы поглядеть. Кто знает, может быть, на этот раз она найдет что-нибудь стоящее.

Цзи Хэн поужинал с вдовствующей императрицей во дворце Ци Нин, прежде чем вернуться во дворец Цин. К тому времени, как он вернулся туда, его гнев давно рассеялся. Честно говоря, даже он сам был удивлен своей чрезмерной реакцией. Подумав об этом, он решил, что это, вероятно, потому, что дворец изначально был торжественным и тихим. А Тянь Ци сделал дворец похожим на команду циркачей.

К счастью, известие о плаче Жуи не дошло до вдовствующей императрицы. Цзи Хэн почувствовал себя очень счастливым, когда подумал об этом. Его императорская мать овладела поистине великим искусством держать его под контролем. Возможно, она научилась этому, постоянно практикуясь на покойном императоре. Она была способна выдавливать слезы в тот момент, когда ей этого хочется и прекращать плакать как только это становилось ненужным. Каждый раз, когда предыдущая Гуи Фэй подстрекала покойного императора выступить против нее, она отвечала ему тихими слезами. Каким бы злым ни был мужчина, он не мог выместить гнев в присутствии такой женщины. Более того, эта жена родила ему сына и так много работала в течение стольких лет, как он мог выносить ее слезы?

По мнению Цзи Хэна, его императорская мать вовсе не была слабой. Вместо этого, она была сильна именно своей мягкостью. Она очень хорошо умела смягчать сердца людей, она знала, как использовать сочувствие, чтобы защитить себя и своего сына. Она также знала, как избежать интриг других наложниц. Она была рассудительна и спокойна.

Хотя она пролила много слез, она никогда не жаловалась и не жалела себя. Она никогда не изображала себя жертвой перед сыном, не обременяла его своим эмоциональным багажом. Вместо этого она лишь поощряла его рост. Вот почему она в итоге, смеялась последней.

Вернувшись во дворец Цин, Цзи Хэн отправился в императорский кабинет. Ему хотелось побыть одному, и он отослал Шэн Ань Хуа прочь. Кто бы мог подумать, что в тот момент, когда ушел Шэн Ань Хуа, войдет Тянь Ци с огромной улыбкой на лице.

Она держала обеими руками длинную шкатулку розового дерева. Она шла быстро, а ее глаза блестели от возбуждения. Наконец, остановившись перед столом, она взволнованно и нетерпеливо посмотрела на Цзи Хэна.

Когда Цзи Хэн увидел Тянь Ци, ему внезапно вспомнилась его странная теория о том, что «император тоже хочет покататься на черепахе». Поэтому он недовольно посмотрел на евнуха:

- Разве твоя смена не закончилась? Что ты здесь делаешь?

- Ваше Величество, этот слуга сумел раздобыть хорошую вещь и хотел показать ее вам.

Цзи Хэн отложил книгу и саркастически посмотрел на него:

- Что это? Может быть, это гуниотай?

(ТН: по-видимому, Гуниотай - это разновидность гриба, который растет на местах, обрызганных собачьей мочой.)

Тянь Ци радостно обнимала коробку.

- Разве ты не говорил, что хочешь показать это Чженю? Чего же ты ждешь?

Тянь Ци поспешно подошла, поставила коробку на стол и открыла крышку. Изнутри шкатулка была обита слоем атласа, а на атласе лежал складной веер. Цзи Хэн достал его. Основа веера была из обычного ючжу, не особо дорогой и несколько деформированной, но поверхность была старой и коричневой, что указывало на то, что складному вееру было много лет.

(ТН: Южу - это растение под названием печать Соломона.)

Цзи Хэн раскрыл веер, открывая пожелтевшую бумагу. На веере от руки была нарисована картина, изображающая маленького мальчика, играющего в куджу. Выражение лица мальчика было немного устрашающим. По тому, как развевалась его одежда, можно было сказать, что он двигался со скоростью ветра. Он поднял одну ногу, чтобы пнуть мяч вверх, и мяч полетел, оставляя красную тень, прежде чем исчезнуть из виду.

Суть рисования от руки заключается в том, чтобы писать безошибочно за один раз. Несколько штрихов на этой картине прекрасно сумели отразить форму и дух, художник был действительно мастером. Цзи Хэн поднял голову, чтобы посмотреть на Тянь Ци, и увидел, как она смотрит на него сверкающими глазами, словно маленький питомец, который ищет похвалы хозяина. Если бы у нее был хвост, он бы уже вилял.

Уголки его губ приподнялись. Он нашел это довольно забавным. Император опустил голову,

чтобы взглянуть на подпись художника. При этом его взгляд вдруг стал потрясенным от шока. На веере не было никакой надписи, только красная печать размером с большой палец - два маленьких символа: Му Си.

Цзи Хэн снова поднял голову и многозначительно посмотрел на Тянь Ци:

- Ты знаешь, кто это нарисовал?

- Отвечаю Вашему Величеству, нет, этот слуга не знает, кто именно. Судя по тому, как он выглядит, вееру должно быть около двухсот лет. Картина выглядит интересно, поэтому этот слуга принес ее вам.

- Эту картину написал монах времен династии Южной Сун, - Цзи Хэн указал на подпись, - Монаха звали Му Си, он рисовал деревья, цветы и даже людей, но Чжэнь никогда не слышал, чтобы он рисовал куджу.

- А картина не фальшивая?

Цзи Хэн покачал головой:

- Нет, судя по мазкам кисти и подписи, это действительно нарисовано им. Этот монах всегда был загадочной исторической личностью. Возможно, ему нравился куджу, отсюда и картина. Откуда ты это взял?

- Этот слуга купил его в лавке Бао Хэ.

Кстати говоря, Тянь Ци действительно повезло. Евнухи в магазине Бао Хэ очень хорошо разбирались в антиквариате, но не в каллиграфии и живописи. Монах был таким скрытным человеком, он не рисовал много вещей в своей жизни, и новость о том, что он рисует куджу, была почти неслыханной. Они, должно быть, не смогли распознать маленькие символы печати. В конце концов, это бесценное сокровище валялось вместе с мусором и только через год его удалось продать.

Тянь Ци спросила у евнуха, откуда взялся этот веер. Он сказал ей, что молодой мастер, который любил азартные игры, продал много вещей в магазин, и этот веер был бесплатным подарком. Именно так Тянь Ци удалось обнаружить отходы, брошенные другими.

Когда Цзи Хэн слышит, что его купили в магазине Бао Хэ, он был очень заинтригован:

- Магазин Бао Хэ действительно продает приличные вещи? Сколько ты за это заплатил?

Тянь Ци вытянула четыре пальца.

- Четыре тысячи лян?

- 40.

-

Видя, что Цзи Хэн потерял дар речи, Тянь Ци снова указал на шкатулку:

- Эта шкатулка стоила 60 лян! Я пытался поторговаться с ним, но он не сдвинулся ни на лян!

У него действительно нет глаз. До такой степени, что это приводит в бешенство небеса! Цзи Хэн вытер лоб, чувствуя себя несчастным из-за того, что его окружают идиоты.

Тянь Ци осторожно спросила его:

- Вам нравится этот веер, Ваше Величество?

Цзи Хэн не ответил. Он осторожно положил веер в коробку, закрыл крышку и сказал:

- Ты купил эти две вещи за сто лян?

- Да.

- Пойди и возьми из казны двести лян.

- Да, Ваше Величество! - Тянь Ци втайне подумала, что деньги не важны, если ему понравился подарок.

- Золотых лян.

-..... - она непонимающе посмотрела на него.

- Иди и возьми 200 Лян золота. Ты что, не слышишь, что сказал Чжень? - увидев глупое ошеломленное выражение на его лице, губы Цзи Хэна скривились.

Тянь Ци тут же поблагодарила его за милость, внезапно подумав, что деньги на самом деле очень важны. Уже собираясь отступить, она вдруг о чем-то подумала:

- Ваше Величество, может ли этот слуга покинуть дворец завтра, после смены?

- Что ты собираешься делать за пределами дворца?

- Спрятать деньги.

Двести таэлей золота - это небезопасно.

...Конечно же, у него на уме только деньги. Цзи Хэн был в хорошем настроении и не заботился об этом, поэтому просто сказал:

- Можешь идти.

После того как евнух ушел, Цзи Хэн снова открыл деревянную коробку и достал складной веер, чтобы поиграть с ним.

Это мелкое отродье.... Он только немного отчитал его, а тот сразу же отправился в магазин Бао Хэ, чтобы найти что-нибудь, чтобы успокоить его. Неужели император такой страшный?

Глядя на веер, он решил, что этот евнух действительно ему нравится. Ему удалось найти что-то, что соответствует его вкусу

Отложив веер, император посмотрел на деревянную шкатулку. Она мерцала на свету, и темно-красные волокна делали ее еще более привлекательной, да и вырезанные на крышке виноградные лозы тоже выглядели довольно изысканно.

Цзи Хэн невольно вздохнул. Тянь Ци действительно потратил еще 60 лян, чтобы купить коробку для веера за 40 лян. Евнуху нелегко зарабатывать деньги, на этот раз он действительно отнесся к ситуации серьезно.

Образ Тянь Ци, глупо виляющего хвостом, внезапно всплыл в его сознании. Цзи Хэн покачал головой, слегка посмеиваясь. В его глазах промелькнула какая-то нежность, которую он сам не замечал.

- Маленький извращенец.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1075949>